

Так далеко впереди всех учителей, прикомандированных к кадетам Нико и Макс, пришли в замешательство. Если бы они продолжали заставлять себя, они могли бы быстро превзойти даже средних студентов третьего курса, что было бы кошмаром для вступительных экзаменов и расписания обучения. Но если бы они удержали их, начальству пришлось бы адски расплачиваться за замедление роста детей.

У них было еще несколько месяцев, чтобы принять окончательное решение, пока два кадета страдали от прогрессии и их тела адаптировались, но после этого нужно было что-то решать.

В конце концов, по настоянию майора Пейна, они пришли к тому, чтобы позволить им в полной мере использовать линейные программы обучения меха в свободное время, а также специальное разрешение вернуться домой на осенние каникулы.

Первокурсники никогда раньше не получали такой привилегии, но все бывает в первый раз, и эти двое заслужили ее. Это также дало им дополнительную неделю, чтобы спланировать переход от основ первокурсников к чему-то более подходящему для их уровня навыков.

В этих только что выращенных телах они не сильно отличались от старших учеников, и они были примерно такого же размера, что позволяло им вписаться, если их переведут.

Ходили разговоры о переводе их в другую академию, чтобы избежать недовольства, которое могло бы возникнуть у учеников третьего класса из-за особого обращения, но это было внезапно прекращено, когда они получили уведомление о приезде нового тренера. . .

Этот человек был живой легендой на Кеплер Терминус, пилотом меха класса «Фаланга», который специализировался на точечной защите. В одиночку он мог удержать небольшой город от атаки легких мехов и обычных транспортных средств.

Он намеревался завербовать двух кадетов для секретного обучения спецподразделений, проверяя их здесь на пригодность, прежде чем переместить в случае успеха.

Это дало им время, необходимое для того, чтобы позволить кадетам приспособиться к своим новым размерам и плотности мускулов. Половое созревание за неделю не обошлось без потерь, и первоначальная боль была лишь частью этого. Неуклюжесть была очень реальной, и многим кадетам фактически приходилось заново учиться ходить.

За день до того, как наконец наступили осенние каникулы, майор Пейн сообщил о разрешении вернуться домой на ранние каникулы кадетам, которые тренировались на тренажере с более низкими, чем обычно, параметрами сбалансированного роста, поэтому они ничего не напрягали. вернулись в основной класс, которые в данный момент писали экзамены.

«Ты знаешь, какие у меня родители, почему бы тебе не прийти ко мне домой?» — спрашивает Нико, и Макс вздыхает.

«Мои родители могут быть действительно ужасными людьми, но они разозлятся, если я пренебрежительно отнесусь к ним из-за твоей семьи, и я не хочу усложнять тебе жизнь». Макс вздохнул, глядя на Нико, когда пришло известие, что они могут пораньше вернуться домой в гости.

— Что же сделало отношения между ними такими неловкими? Ты довольно хорошо себя ведешь для первокурсника, — спросила Нико, показав свой лучший взрослый голос, а затем захихикав, представив себе его рядом с другими первокурсниками.

«Я не всегда мог контролировать свой дар, но я не осознавал, что он сразу активировался подсознательно. Я не знал, что некоторые вещи мне не следует знать, поэтому я рассказывал секреты и портил сюрпризы все свое раннее детство, пока друг не помог мне. Из-за этого было очень неловко с моими родителями и еще хуже с их родственниками, которые полностью перестали навещать меня». Макс решил пропустить тот момент, когда его мать все еще настаивает, что он ее дочь, а не сын. Достаточно неловко просто знать, не говоря уже о том, чтобы рассказать кому-то еще.

«Я исправлю это. Пойдем со мной.» — инструктирует Нико. Как и ожидалось, когда Нико стучит в дверь, майор Пейн оказывается перед множеством мониторов в своем кабинете.

«Да, кадеты, чем я могу вам помочь?» она спрашивает.

«У нас есть небольшая загадка, майор. Курсант Макс не хочет идти домой, но ради его психического здоровья лучше взять каникулы подальше от школы. Может быть, есть способ, чтобы он получил официальный выговор в кампусе, но все еще мог видиться с моей семьей на каникулах? — спрашивает Нико.

Майор, конечно же, хорошо осведомлена о проблемах семьи Макса, она прочитала все медицинские и обсервационные карты своих учеников и знала, что Макс невольно рассказал военному об алкоголизме своего отца, интрижках матери и злоупотреблении наркотиками во время плановый осмотр в 3 года.

Академия все равно не разрешит ему вернуться в этот дом, поэтому примечание о том, что ему не разрешено возвращаться домой, должно быть достаточно простым.

— Твои родители согласятся? Теперь у них должно быть четыре мальчика, верно?

«Если все хорошо, да, у них должно быть две пары близнецов. К счастью, мы умеем развлекаться, и общение должно принести пользу кадету Макс. Нико улыбается.

— Будет торт.

Майор Пейн не может не смеяться над этим. Пара чересчур взрослых кадетов на мгновение напомнила ей настоящих двенадцатилетних.

— Иди, я улажу это за тебя. Увидимся через две недели».

С этими словами они отправились в путь, академическая машина доставила их прямо к порогу семьи Тарит.

«Малыш мой, ты вернулся! И так вырос. Я читал разрешение из школы, ты даже привел мне еще одну девушку! Ты слишком добрая, ты не представляешь, каково это быть рядом с таким количеством парней весь день. Мэри Тарит чуть не плачет на руках дочери.

«Твоя мама такая веселая, как ты вспомнил», — усмехается Макс. «Привет, я Макс. К сожалению, я не та девушка, которой хотели видеть меня родители, но не стесняйтесь называть меня Сэм или Сэмми. В академии все используют только фамилии, так что я давно не слышал этого».

«Как ты предпочитаешь, дорогая. Для меня это все одинаково.»

— Тогда это Макс. — заявил Макс и озорно улыбнулся ошеломленной женщине.

Семья Тарит не была особенно богатой семьей, по крайней мере, не все из них, но они были сплоченными, очень старыми и влиятельными. В течение первой недели десятки родственников пришли посмотреть на кадетов в их академической форме, поужинать с родителями или даже просто понаблюдать за большой группой детей расширенной семьи в течение нескольких часов, чтобы дать всем остальным передышку.

Последний день их отпуска, как и ожидалось, прошел со слезами на глазах: Мэри находила все предлоги, чтобы отложить отъезд, пока Нико не убедился, что водитель сопровождения просто бросит их в машину и сбежит.

— Она всегда такая, кадет? — спросил он, когда они наконец уехали.

"Нет, сэр. У нее дома две пары мальчиков-близнецов, и она скучает по девушке».

Водитель смеется: «Это я понимаю. У меня пять младших сестер. Мой отец находит любой предлог, чтобы приехать».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77558/2883641>